

Сивцева Саассылана Иннокентьевна

доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурного
сервиса и туризма
Института языков и культуры народов
Северо-Востока Российской Федерации
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова

НАСЕЛЕНИЕ ЯКУТИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Аннотация:

В статье на основе архивных данных 1938–1941 гг., вводимых в научный оборот преимущественно впервые, освещаются аспекты Всесоюзной переписи населения в Якутской АССР, проведенной накануне Великой Отечественной войны, в 1939 г. (официальная дата переписи населения – 17.01.1939), выявляются и сопоставляются демографические показатели, от которых зависело состояние численности населения. Автор заключает, что материалы переписи населения 1939 г. отражают демографическую ситуацию, сложившуюся в республике по состоянию не на январь 1939 г., а на конец 1939 – начало 1940 гг.

Ключевые слова:

Всесоюзная перепись населения 1939 г., Всесоюзная перепись населения 1937 г., Великая Отечественная война, Якутия, численность и состав населения, естественное и миграционное движение населения.

Sivtseva Saassylana Innokentyevna

D.Phil. in History,
Associate Professor,
Socio-Cultural Service and Tourism Department,
Institute of Languages and Culture of
the North-Eastern Nations,
North-Eastern Federal University

POPULATION OF YAKUTIA ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: NEW RESEARCH APPROACHES

Summary:

Basing upon the archival data of 1938–1941, introduced for scientific use for the first time, the article considers aspects of All-Union census in the Yakut ASSR on the eve of the Great Patriotic War in 1939 (official census date is 17.01.1939). The author compares demographic data determining the population size. It is concluded, that the census data of 1939 show demographic situation in the Republic as of late 1939 – early 1940, rather than January, 1939.

Keywords:

All-Union census of 1939, All-Union census of 1937, Great Patriotic War, Yakutia, size and structure of population, natural and migratory movement of population.

Людские потери нашей страны в Великой Отечественной войне – проблема, до сих пор вызывающая интерес исследователей: историков, демографов. Как правило, основой для исчислений демографических потерь служит проведенная накануне войны, в 1939 г., Всесоюзная перепись населения [1].

В раскрытии этой проблемы на региональном уровне мы также опираемся на материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г., привлекая в своих расчетах и данные так называемой «расстрельной» Всесоюзной переписи населения 1937 г. В научной литературе перепись населения 1937 г. называют еще репрессированной, так как материалы данной переписи в большинстве своем были уничтожены, а статистики, руководившие сбором, анализом данных, репрессированы. Известно, что начальник Управления нархозучета Якутской АССР Иван Иванович Пежемский был арестован 3 февраля 1938 г. органами НКВД прямо на работе. Ему было предъявлено обвинение по ст. 58 п. 7 и 11 УК РСФСР «Вредительство и участие в контрреволюционной организации» (впоследствии И.И. Пежемскому удалось снять с себя обвинения решением Верховного суда РСФСР) [2].

Как следует из опубликованных ранее материалов, можно предположить, что итоговая численность жителей Якутии по переписи 1937 г. составила 372 670 человек [3]. По официальным же данным переписи населения 1939 г. (значит, проведенной 17 января 1939 г.), численность якутян составила 413 198 человек. Однако по вновь открывшимся сведениям местных архивов обнаруживается, что перепись населения была проведена в целом по Якутии (в прошлом мы писали, что запаздывание отмечалось только по районам Крайнего Севера [4]) позже, вернее, с опозданием на год. Если в целом по стране перепись была проведена в январе 1939 г., то в Якутской республике – в конце 1939 – начале 1940 гг. [5].

Объяснить данную ситуацию с запаздыванием проведения переписи населения в Якутии можно нестабильностью, беспокойной обстановкой вокруг результатов переписи 1939 г., когда ни работники ЦУНХУ (Центральное управление народнохозяйственного учета), ни сотрудники НКВД не могли быть полностью уверены в том, что итоговые показатели численности населения

будут приняты высшим руководством страны, И.В. Сталиным (мы знаем, что численность населения СССР по данным переписи 1939 г. оказалась все же, несмотря на приложенные усилия статистиков, ниже, чем заявлялось высшим руководством страны, и, по сути, она могла повторить судьбу переписи 1937 г.). Якутия в связи с этим оказалась, по сути, резервом, «подушкой безопасности» для статистиков, людей, непосредственно отвечавших за перепись и ее результаты. Этот резерв был необходим для того, чтобы по первой же негативной реакции властей быстро искусственно «нарастить» необходимый показатель численности населения страны за счет в данном случае Якутской АССР. Обширная территория республики при малой численности проживающих могла вместить весьма значительное количество «мертвых душ». Однако этого не потребовалось, и результаты переписи 1939 г. были восприняты властью как правильные.

Рассмотрим, как этот выявленный фактор (запаздывание) повлиял на официальные итоговые показатели переписи 1939 г. по Якутии и какова ее погрешность, если таковая имеется. Для этого проследим динамику численности, естественного и миграционного движения населения в 1938–1941 гг. по данным таблицы 1.

Таблица 1 – Состояние численности и естественный, миграционный прирост (убыль) населения Якутии в 1937–1941 гг., чел. [6]

Дата	Численность населения	Естественный прирост	Миграционный прирост (или убыль), тыс. чел.
6.01.1937	360 621 ¹⁾	5746	
	372 670 ^{2, 3)}	6681 ³⁾	+23,9
1938	403 223	6714	+3,2
17.01.1939⁴⁾	407 920	–	–
17.01.1939⁵⁾	413 198	8082	–
	–	8141 ³⁾	–8,2
1940 ⁶⁾	413 125 ⁶⁾	5641	+0,2
1941	419 000	–	–

1) По предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1937 г.

2) Результат исчисления автора, с учетом спецконтингента и данных переписи населения Крайнего Севера, которая проводилась позже.

3) Берем за основу как более достоверный вариант.

4) По предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1939 г. Наличное население.

5) Здесь подразумевается численность населения Якутии на момент проведения переписи населения – 17 января 1939 г., который нуждается в корректировке.

6) Данные численности населения относятся к началу года, январю 1940 г.

При расчетах соответствия данных движения населения и заявленной численности (см. таблицу 1) обнаруживаем, что показатели друг с другом вполне сопоставимы (при подсчетах ориентируемся на то, что численность населения представлена на январь текущего года). Суммируя показатели естественного и миграционного прироста с численностью населения того же года, получаем численность населения будущего года и так дальше.

Следовательно, проведенная в конце 1939 – начале 1940 гг. в Якутии перепись населения, официально датируемая началом 1939 г., январем, не выявила противоречий в учетных статистикой данных численности и естественного, миграционного движения населения. Возникает вполне резонный вопрос: почему?

Ответ кроется в том, что в 1939 г. размер естественного прироста составил ту же величину (8141 чел.), что и миграционная убыль (8,2 тыс. чел.), следовательно, численность населения в конце 1939 г. осталась той же, что и в начале года.

В связи с этим показатель численности населения за 1940 г. (см. таблицу 1) можно отнести к январю. Вероятно, якутским статистикам было предложено воспользоваться материалами проводимой переписи, что привело к повтору, дублированию цифровых показателей численности (разницы между итоговой цифрой численности по переписи и началом 1940 г. фактически нет – 73 чел.).

Миграционная убыль населения в 1939 г. связана с началом Второй мировой войны. Известно, что именно с этого года в Якутии началась мобилизация молодых людей призывного возраста в армию. Предположительно, в этом же году могли выехать к своим семьям и родственникам люди, временно работавшие на золотодобыче.

Такая миграционная убыль накануне Великой Отечественной войны, можно заключить, привела к изменениям в составе населения республики, например, к снижению доли молодых мужчин призывного возраста, а также, вероятно, приезжих (преимущественно из русского населения группы промышленных районов), числа грамотных людей и т. д.

Таким образом, материалами Всесоюзной переписи населения 1939 г. по Якутской АССР следует оперировать с учетом данного фактора – запаздывания проведения переписи. Запаздывание сбора и обработки статистической информации по республике фактически не отразилось на итоговой цифре численности населения республики, которая была отнесена, как и все материалы переписи, к 17.01.1939, однако имело свои последствия, выразившиеся в незначительном изменении состава населения.

Проведение переписи населения 1939 г. в Якутии на год позже приблизило ее к началу Великой Отечественной войны, что актуализирует материалы переписи и использование их как источника для расчетов демографических потерь.

Ссылки:

1. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы: Взгляд в неизвестное. М., 2001. 280 с.; Население России в XX веке : в 3 т. Т. 1. 1900–1939. М., 2000. 463 с.; Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Опыт оценки численности населения СССР. 1926–1941 гг.: Краткие результаты исследования // Вестник статистики. 1990. № 7. С. 34–46; Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2010. 140 с.; и др.
2. Степанова Н.С. Переписи 30-х годов XX века // Якутский архив. 2002. № 3 (17). С. 33.
3. Сивцева С.И. Демографическая ситуация в Якутии накануне Великой Отечественной войны. Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. // Вестник СВФУ. 2013. Т. 10. № 1. С. 121.
4. Там же. С. 122.
5. ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 182. Д. 161. Л. 31–33; Д. 179. Л. 60–62; Д. 183. Л. 50, 104, 105; и др.
6. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 151. Л. 170; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 333. Л. 259–261; Д. 348. Л. 102, 102 об., 153, 153 об., 154, 154 об.; Д. 349. Л. 371, 371 об., 372, 373, 123; Д. 409. Л. 74, 75, 75 об.; Д. 410. Л. 53, 53 об.; Д. 445. Л. 78–80, 83, 83 об.; Д. 458. Л. 59, 60; Д. 462. Л. 209; Д. 464. Л. 158–160; Д. 383. Л. 206–211; Д. 332. Л. 123, 124; Д. 442. Л. 224; Там же. Оп. 11. Д. 40. Л. 96; Д. 45. Л. 151–154; Д. 50. Л. 92; ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 210. Д. 13. Л. 20; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 35, 40, 49; Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. С. 40–41; Население России в XX веке. Т. 1. 1900–1939. С. 366; Якутия: Великая Отечественная война в цифрах. Якутск, 2010. С. 18, 20.

References:

1. Zhiromskaya, VB 2001, *Demographic history of Russia in the 1930s: A look into the unknown*, Moscow, 280 p.; *The population of Russia in the XX century: 3 vols.* 2000, vol. 1, 1900-1939, Moscow, 463 p.; Andreev, E, Darskiy, L & Kharkova, T 1990, 'Experience population estimates of the USSR 1926-1941: Summary results of the study', *Bulletin of Statistics*, no. 7, p. 34-46; Rybakovsky, LL 2010, *Casualties of the USSR and Russia in World War II*, Moscow, 140 p.; and etc.
2. Stepanova, NS 2002, 'Census of 30-ies of XX century', *Yakut archive*, no. 3 (17), p. 33.
3. Sivtseva, SI 2013, 'The demographic situation in Yakutia on the eve of the Great Patriotic War. All-Union census of 1937 and 1939', *Herald of NEFU*, vol. 10, no. 1, p. 121.
4. Sivtseva, SI 2013, 'The demographic situation in Yakutia on the eve of the Great Patriotic War. All-Union census of 1937 and 1939', *Herald of NEFU*, vol. 10, no. 1, p. 122.
5. *PNA Sakha (Yakutia)*, f. 3, op. 182, d 161, l. 31-33; d. 179, l. 60-62; d. 183, l. 50, 104, 105; and etc.
6. *RGAE*, f. 1562, op. 329, d 151, l. 170; *GA RF*, f. a-374, op. 23, d. 333, l. 259-261; d. 348, l.102, 102 ob., 153, 153 ob., 154, 154 ob.; d. 349, l. 371, 371 ob., 372, 373, 123; d. 409, l. 74, 75, 75 ob.; d. 410, l. 53, 53 ob.; d. 445, l. 78-80, 83, 83 ob.; d. 458, l. 59, 60; d. 462, l. 209; d. 464, l. 158-160; d. 383, l. 206-211; d. 332, l. 123, 124; d. 442, l. 224; op. 11, d. 40, l. 96; d. 45, l. 151-154; d. 50, l. 92; *PNA Sakha (Yakutia)*, f. 3, op. 210, d. 13, l. 20; Zhiromskaya, VB, Kiselev, IN & Polyakov, YA 1996, *Half a century of "classified": census of 1937*, Moscow, p. 35, 40, 49; Zhiromskaya, VB 2001, *Demographic history of Russia in the 1930s: A look into the unknown*, Moscow, p. 40-41; *The population of Russia in the XX century* 2010, vol. 1, 1900-1939, p. 366; *Yakutia: The Great Patriotic War in numbers* 2010, Yakutsk, p. 18, 20.